

На правах рукописи

Головатина Полина Михайловна

**АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ПОМОЩИ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2006

Работа выполнена на кафедре регионоведения России и стран СНГ факультета международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Камынин Владимир Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Трофимов Андрей Владимирович

доктор исторических наук,
профессор
Сперанский Андрей Владимирович

Ведущая организация: Тюменский государственный
университет

Защита состоится « 29 » сентября 2006 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина 51, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан « 29 » августа 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

В. А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, важностью дальнейшего изучения оказания помощи СССР по ленд-лизу и, с другой стороны, необходимостью обобщения накопленного опыта понимания и репрезентации программы ленд-лиза в отечественной исторической науке и исторической науке США и Великобритании.

Важность дальнейшего исследования программы ленд-лиза обусловлена целым рядом факторов: сохраняющейся политической остротой вопроса; ограничением возможностей исследования темы ленд-лиза в годы холодной войны; наличием значительного числа «белых пятен» в истории осуществления программы ленд-лиза, препятствующих пониманию ее значения. Комплексная природа программы помощи по ленд-лизу делает ее изучение интересным и важным не только для историков, но также для политологов и экономистов. Международный характер программы позволяет рассматривать ее как пример межкультурного диалога, взаимопонимания и толерантности в международных отношениях, что является актуальным направлением исследования в целом ряде научных дисциплин (политологии, философии, истории, лингвистики, социальной антропологии). Более того, данный опыт представляется особенно ценным в условиях развития мультикультурных обществ, глобализации и, в тоже время, в условиях угрозы роста национализма и ксенофобии в ряде регионов мира.

Многочисленные международные конференции, совместные исследовательские проекты, общественные мероприятия, документальные и художественные фильмы, дискуссии по радио и телевидению, продолжающаяся публикация работ, посвященных различным аспектам и вопросам программы помощи по ленд-лизу, свидетельствуют о сохраняющемся интересе к проблеме, как в России, так и за рубежом. Огромное количество публикаций, разных по жанру, качеству исследования, тематике, посвященных программе ленд-лиза, несомненно, требует обобщения и систематизации накопленного опыта, определения перспектив для дальнейшего исследования, на что указывают, в том числе, в своих работах современные исследователи ленд-лиза М. Н. Супрун, Л. В. Поздеева и др.¹

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать развитие репрезентации американской программы помощи Советскому Союзу по ленд-лизу в американской, британской и отечественной историографии.

Объектом исследования в диссертации является комплекс литературы, в которой освещается вопрос о помощи союзников Советскому Союзу по ленд-лизу в период Второй мировой войны. Это, главным образом, исторические и социально-экономические работы отечественных, американских и британских исследователей.

Предметом исследования в диссертационной работе является осмысление значения и осуществления программы ленд-лиза отечественными, американскими и британскими исследователями, эволюция концепций историков, основные тенденции и

¹ Поздеева Л. В. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 324–339; Супрун М. Н. Ленд-лиз и северные конвои: обзор историографии и источников [Электронный ресурс] // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы: альманах. Вып. 4. Архангельск, 2000. – Режим доступа: arcticwar.pomorsu.ru/sea/nc4/research/souprun.html

результаты исследований ленд-лиза, совершенствование их методики, условия и факторы, влияющие на развитие концепций исследователей, и влияние результатов исследований и концепций на общественное сознание, политическое и историческое развитие.

Хронологические рамки рассматриваемой проблемы охватывают период с октября 1941 г., с момента подписания Первого (Московского) протокола о поставках в СССР (хотя официально закон о ленд-лизе распространялся на СССР с ноября 1941 года), по сентябрь 1945 г., когда поставки были официально прекращены. Формально действие закона о ленд-лизе для СССР было приостановлено 12 мая 1945 г., но в условиях вступления СССР в войну с Японией поставки по ленд-лизу были продлены и с 12 мая по 2 сентября 1945 г. осуществлялись в рамках дополнительного договора (программа «Мейлпоуст»)¹.

В диссертации рассматривается литература, появляющаяся с момента принятия закона о ленд-лизе (11 марта 1941 г.) по настоящий момент. Полемика об оказании помощи Советскому Союзу и о распространении программы ленд-лиза на него, также как и упоминание программы в прессе начинается несколько позже с лета 1941 г.. Отдельные статьи и заметки, тем не менее, начинают публиковаться в американских и советских газетах вскоре после принятия закона.

Степень изученности проблемы. Отличительной чертой историографической литературы, в которой подводятся итоги изучения программы ленд-лиза, является отсутствие обобщающей работы по данной проблеме. В связи с общим оживлением исследований по истории Второй мировой войны в конце 1950-х – начале 1960-х гг. с определенной долей условности можно говорить о появлении работ по историографии ленд-лиза, которая вплоть до 1990-х гг., представляла собой критический обзор зарубежной историографии. В целом, данные работы были схожи в оценках и ориентированы на разоблачение «фальсификации буржуазной историографии»². Основываясь на анализе значительного объема литературы: результатов исследований зарубежных (не только английских и американских) историков, воспоминаний зарубежных политиков, данные историографические работы, тем не менее, не давали подробного анализа историографии темы помощи СССР по ленд-лизу. Обсуждение историографии ленд-лиза проходило в русле оценки зарубежными авторами вклада союзников в победу и являлось, как правило, непосредственным ответом на наиболее крайние антисоветские высказывания зарубежных историков. Несколько отличалась статья А. Н. Мерцалова. Проанализировав работы как консервативных, так и либеральных английских, американских, немецких и французских историков, автор подчеркивал неоднозначность

¹ Бутенина Н. В. Ленд-лиз – сделка века. М., 2004. С. 143–145; Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои. 1941–1945 [Электронный ресурс]. М., 1997. Заключение. – Режим доступа: lib1.pomorsu.ru/elib/History/Suprun-Lendliz/lendl063.htm

² См.: Марушкин Б. И., Яковлев Н. Н. Вопрос о взаимоотношениях СССР и США в период Второй мировой войны в американской буржуазной историографии // Новая и новейшая история. 1957. №3. С. 147–166; Иванов Л. Н. Очерки международных отношений в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.). М., 1958; Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960. С. 345–477; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. Т. 6: Итоги войны / под ред. П. Н. Поспелова. М., 1965. С. 403–616; Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М., 1975.

оценок союзнической помощи в зарубежной историографии и, таким образом, подталкивал к необходимости более глубокого ее изучения и пересмотра прежних позиций¹.

Ситуация изменилась в 1990-е гг.: в связи с увеличением объема исследований, посвященных непосредственно программе ленд-лиза, и утверждением ее в качестве самостоятельной темы исследований стали появляться статьи по историографии ленд-лиза, в том числе, и отечественной. Тем не менее, их по-прежнему не много. Одной из первых подробных работ по историографии ленд-лиза стала статья Л. В. Поздеевой в сборнике «Вторая мировая война. Актуальные проблемы»². Стремясь пересмотреть отношение, как к ленд-лизу, так и его историографии, Л. В. Поздеева дает обзорный анализ зарубежной и современной российской историографии программы, систематизируя основные направления в исследовании темы, выделяя отдельные периоды ее изучения, тенденции развития. Статья явилась определенным подведением итогов, свидетельствующим о необходимости систематизации существующих в российской историографии ленд-лиза знаний о программе помощи по ленд-лизу.

Попытка дать системный обзор историографии ленд-лиза была предпринята С. Луговским и С. Ремизовой³. Авторы опираются, главным образом, на историографические работы по Второй мировой войне, а также работы российских исследователей М. Н. Супруна, Л. В. Поздеевой, Б. В. Соколова, А. Х. Паперно, являющиеся своего рода обобщающими исследованиями по отдельным аспектам программы. Статья С. Луговского и С. Ремизовой скорее нацелена на предоставление читателю общей информации о ленд-лизе и имеющихся оценках его значения, чем на проведение детального историографического исследования.

Близкой по стилю и содержанию является статья тюменской исследовательницы Л. В. Шацких⁴, посвященная анализу отечественной историографии ленд-лиза. Она предпринимает попытку объяснить выводы о значении ленд-лиза, сделанные тем или иным исследователем, влиянием политической ситуации, в которой он писал эту работу.

Более детальный анализ историографии и источников по отдельным аспектам программы ленд-лиза можно найти в историографических разделах монографий М. Н. Супруна, А. Х. Паперно, Н. В. Бутениной⁵. Общий анализ зарубежной историографии программы с учетом новых работ, опубликованных по этой теме, проводится в монографиях С. В. Кудряшова и А. С. Якушевского, посвященных характеристике зарубежной историографии Великой Отечественной войны⁶. В них раскрыты основные

¹ Мерцалов А. Н. Современная буржуазная историография о советской экономике в годы Великой Отечественной войне // История СССР. 1981. №6. С.192–202.

² Поздеева Л. В. Ленд-лиз для СССР. С. 324–339.

³ Луговской С., Ремизова С. Ленд-лиз: история и современность // Загадки ленд-лиза. М., 2000. С. 349–397.

⁴ Шацких Л. В. Отечественные историки о роли ленд-лиза в советско-американских отношениях (1941–1945 гг.) // Тюмен. ист. сб. Вып. 5. Тюмень, 2002. С. 68–72.

⁵ Супрун М. Н. Ленд-лиз и северные конвои; Паперно А.Х. Ленд-лиз. Тихий океан. М., 1998; Бутенина Н. В. Ленд-лиз – сделка века.

⁶ Кудряшов С.В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М., 1996; Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции: Автореф. дисс... д –ра ист. наук. М., 1997.

тенденции развития зарубежной историографии Великой Отечественной войны и, в том числе, программы ленд-лиза.

Американские и британские работы, как правило, дают более полную характеристику собственной историографии. Следует упомянуть объемную монографию американского историографа Дж. Комза, представляющую собой подробное исследование американской историографии XIX и XX вв. дипломатической истории США¹. Отдельные главы посвящены анализу историографии ленд-лиза. Автор рассматривает, как менялась интерпретация роли, которую сыграла политика США в отношении СССР в годы войны и, соответственно американская помощь СССР по ленд-лизу, в достижении победы, и, что являлось актуальным для американской историографии второй половины XX в. (до конца 1980-х гг.), в переходе к послевоенной конфронтации.

Общая характеристика советской и современной российской историографии ленд-лиза содержится в историографических разделах монографий американских историков Р. Джонса, Дж. Херинга, Г. ван Тулла, английского историка М. Фолли, посвященных изучению, как ленд-лиза, так и отношений между союзниками в годы войны в целом². Анализ отдельных работ современных российских историков содержится в работе американского историка А. Вика³.

Несмотря на наличие этих работ, постоянное появление новых исследований по ленд-лизу требует их дальнейшей систематизации, причем, с учетом новых междисциплинарных подходов, применяемых в исторической науке. К тому же, если в современной историографии ленд-лиза проявляются тенденции рассматривать ленд-лиз как цельный феномен, то попытки провести анализ историографии ленд-лиза как цельного феномена еще не были предприняты. Не было проведено и сравнительного анализа англо-американской, советской и российской историографии ленд-лиза как частей одного целого.

Таким образом, **научная новизна диссертационной работы** заключается в том, что она представляет собой первое в отечественной исторической науке комплексное исследование развития англо-американской и отечественной историографии ленд-лиза, проведенное с учетом новых междисциплинарных подходов, применяемых в исторической науке, на основе существующего опыта изучения историографии Второй мировой войны, коллективной памяти, политической науки по изучению вопросов конфликта и конформизма в международных отношениях, философии и социальной антропологии по изучению вопросов толерантности и межкультурных коммуникаций. Впервые американская и английская, советская, российская историография ленд-лиза анализируются не по отдельности, а в сравнении, как части единого целого. Развитие историографии ленд-лиза показано в контексте специфики политической, экономической, общественной, международной ситуации, научных парадигм, существующих на отдельных этапах ее развития.

¹ Combs J. A. American Diplomatic History. Two Centuries of Changing Interpretations. Berkley, 1983.

² Herring G. C. Aid to Russia, 1941–1946; Strategy, diplomacy, the origins of the Cold War. New York, 1973. P. i–xviii; Folly M. H. Churchill, Whitehall and the Soviet Union, 1940–1945. London, 2000. P. 2–16; Jones R. H. Roads to Russia: United States lend-lease to the Soviet Union. Norman, Oklahoma, 1969. Ch. 10: Soviet and American Viewpoints and «End-Lease». P. 240–262; Tuyll van H. P. Feeding the Bear. American Aid to the Soviet Union, 1941–1945. New York, London, 1989. P. 3–22.

³ Weeks A. L. Russia's Life-Saver: Lend-lease Aid to the U.S.S.R. in World War II. Lanham, Md., 2004.

Методологическая основа исследования. Исходя из классификации основных методологических концепций, распространенных в отечественной историографии, предложенной ведущими уральскими специалистами в области методологии истории Е. Б. Заболотным, В. Д. Камыниным, Б. В. Личманом, А. В. Трофимовым, А. Т. Тertyшным¹, в качестве теоретической основы диссертационного исследования нами был выбран цивилизационный подход.

Применение данной методологической концепции обусловлено следующими принципами: мы разделяем мнение Дж. П. Арнасона, Н. Б. Селунской и др.² о том, что процесс развития человеческого общества является единым для всех стран и обществ, но имеет разную интерпретацию (например, институциональную), которая может зависеть от культурных, экономических, исторических и других особенностей общества, от особенностей его мировосприятия. Таким образом, этот процесс не протекает изолировано в каждом отдельном обществе, но в контексте аналогичных процессов в других странах, в форме взаимодействия и диалога³. Подобный подход к исследованию отношений между союзниками в годы Второй мировой и затем холодной войны применяется рядом отечественных и зарубежных историков и политологов (Л. В. Поздеевой, Н. А. Косолаповым, А. О. Чубарьяном, А. Э. Титковым, Дж. Стивенсоном, Д. Рейнольдсом и др.) и представляется важным в исследовании современных процессов.

Достаточно продуктивным нам представляется культурно-антропологический подход, как позволяющий глубже проанализировать причины политических, социальных, исторических процессов и явлений. К сожалению, в историографии ленд-лиза данный подход только начинает развиваться. Из авторов, которые ведут поиск в этом направлении, можно назвать М. Н. Супруна, А. Х. Паперно, Л. В. Поздееву, А. В. Голубева, Д. Рейнольдса, Дж. Робертса.

Исходя из более широкого междисциплинарного понимания историографии, предложенного С. П. Бычковым, В. П. Корзун, М. Ю. Лачаевой, А. С. Ястребицкой, Л. П. Репиной, Л. П. Карсавиным⁴, историография ленд-лиза рассматривается как единое целое, развитие которой проходит, в том числе, в форме межкультурного диалога. При этом мы опираемся на работы исследователей межкультурных коммуникаций А. Макинтайера, М. Дж. Коллиер, А. Я. Гуревича, О. С. Поршневой и др.

¹ Личман Б.В. Многоконцептуальная история России. Екатеринбург, 2000. С. 7–12; Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. Тюмень, 2004. С. 110–122; Тertyшный А.Т., Трофимов А.В. Российская история: модели измерения и объяснения. Екатеринбург, 2005. С. 5–16; и др.

² См. Arnason J. P. The Imaginary Constitution of Modernity // *Autonomie et autotransformation de la societe. La philosophie militante de Cornelius Castoriadis*. Geneve, 1989. P. 323–337; Селунская Н. Б. Россия на пути от патриархальности к цивилизации (методологический поиск исследователей) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. 1993. № 6; Wagner P. Modernity: History of the Concept // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. 2001. P. 9949–9954.

³ Arnason J. P. The Imaginary Constitution of Modernity. P. 328.

⁴ Бычков С. П., Корзун В. П. Введение в историографию отечественной истории XX века. Омск, 2001. С. 5–9; Лачаева М. Ю. Предисловие // Историография история России с древнейших времен до 1917 г. М., 2004. Ч. 1. С. 8–9; Ястребицкая А. С. О культур-диалектической природе историографического: взгляд из 90-х [Электрон. ресурс] // XX век: Методологические проблемы исторического познания. М., 2001. Ч. 1. С. 8–54. – Режим доступа:

<http://www.auditorium.ru/books/1133/ch1.pdf>; Репина Л. П. Междисциплинарные подходы к изучению прошлого. Междисциплинарность и история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.auditorium.ru/books/2624/text.pdf

В диссертационной работе использованы теоретические и прикладные методы историографического исследования, разработанные в исследованиях Г. Д. Алексеевой, И. Д. Ковальченко, А. М. Сахарова, О. М. Медушевской, М. Ф. Румянцевой, Р. Коселлека. Используя терминологию, приведенную академиком И. Д. Ковальченко, мы исходим из историко-ситуационного и историко-ретроспективного подходов к историографии¹. Применение принципа историзма позволяет нам более систематизированно проследить эволюцию понимания и интерпретации ленд-лиза в контексте развития соответствующих обществ, выявить процесс накопления знаний. Опираясь на принципы целостности и ценностного подхода, мы рассматриваем историографию в целом, ее отдельные периоды и направления как «систему взаимосвязанных элементов исторического знания»², причин, определяющих их изменения, и влияния, которое они оказывают на общественное сознание и политическое и историческое развитие.

В качестве прикладных методов мы использовали сравнительно-исторический метод: основными критериями сравнения являются мотивы, цели исследователей программы, установки и ценности, характерные для данной культуры, условия работы (наличие и доступность источников, политические, экономические, общественные условия), методология, тематика исследований; системно-структурный метод и метод периодизации, методы ретроспективного и перспективного анализа историографических источников.

Кроме того, при анализе текстов, которые являются основным источником в данном исследовании, был использован герменевтический метод; близкий к нему метод эмпатии. В связи с тем, что мы подходим к историографии ленд-лиза как составному целому, являющемуся, в свою очередь, частью более широких культурных процессов, в исследовании применяется метод интертекстуального прочтения – анализа отдельного текста в контексте других работ, т. е. как часть целого³. При анализе текста были использованы элементы дискурсивного анализа и контент-анализа в общем определении, данном американским политологом Г. Д. Лассвеллом – «Кто сказал что, кому, зачем, в какой степени и какой это имело эффект»⁴.

Источниковая база исследования представлена широким комплексом историографических и исторических источников.

К *историографическим источникам* исследования относятся монографии, статьи, заметки, материалы конференций и круглых столов, авторефераты диссертаций, научно-популярные и публицистические издания, освещающие различные аспекты программы ленд-лиза и ее значение, и рецензии на них, опубликованные на английском или русском языках в обозначенных выше хронологических рамках в США, Великобритании, СССР и России.

¹ Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. №1. С. 32–33.

² Клименко А. В. Предмет и задачи историографии // Историография истории России с древнейших времен до 1917 г. Ч. 1. С. 20–21.

³ См. Поршнева О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург, 2005. С. 71.

⁴ См. Content Analysis [Электронный ресурс] // Free online encyclopedia Wikipedia. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Content_analysis

Тема ленд-лиза всегда была подробно представлена в англо-американской историографии. В силу того, что программа ленд-лиза была разработана в Соединенных Штатах, и, прежде всего, представляла собой программу американской помощи союзникам, наш интерес сосредоточен, главным образом, на американской историографии. Великобритания, которая находилась под прямой угрозой германского нападения, несомненно, была заинтересована в оказании помощи Советскому Союзу. Тем не менее, Великобритания была сама получателем ленд-лиза, соответственно, ее политиков, журналистов, и позже историков в первую очередь, вполне естественно, интересовали британско-американские отношения. Теме поставок Советскому Союзу по ленд-лизу уделялось внимание, в значительной степени, в связи с тем, как эта программа могла повлиять на объем поставок и обороноспособность самой Великобритании. Поэтому британская историография союзнической помощи по ленд-лизу является несколько менее обширной, чем американская, набор тем – более ограниченный. В ходе анализа историографических источников выделяется три основных этапа. Большинство точек зрения на суть и роль программы ленд-лиза были высказаны уже в годы войны, в дальнейшем происходит их развитие, повторение. Учитывая достаточно сильную политизацию вопроса о ленд-лизе и влияния международной политической ситуации (особенно развитие отношений между США, Великобританией и СССР, а затем Россией), достаточно логичным представляется выделение следующих этапов, в рамках которых происходила эволюция англо-американской историографии помощи СССР по ленд-лизу: 1) 1941– вторая половина 1940-х гг.; 2) вторая половина 1940-х – вторая половина 1960-х гг.; 3) конец 1960-х гг. – настоящее время. Следует отметить размытость границ между этими этапами. При осуществлении периодизации мы ориентировались на смену основных доминирующих тенденций.

Первые работы по ленд-лизу появляются уже в годы войны как в виде отдельных статей, материалов дискуссий и круглых столов, так и монографий (Э. Стеттиниус (1944)). Отличительной особенностью англо-американской историографии является наличие большого количества монографий, посвященных непосредственно различным аспектам ленд-лиза (работы Т. Вейл Моттера (1952), Р. Джонса (1969), Р. Лукаса (1970), Дж. Херринга (1973), Г. ван Тулла (1989), Б. Рюгга и А. Хейга (1992) и др.). Обобщающие труды, посвященные Второй мировой войне, американской серии «Армия США во Второй мировой войне» и британской серии «История Второй мировой войны», и др. также отличаются широким спектром тем, и, в большинстве случаев, затрагивают тему поставок Советскому Союзу¹. Тема помощи Советскому Союзу освещается в работах по истории экономики Великобритании, СССР и США (А. Ноува (1972), Р. Мантинга (1984), Дж. Барбера и М. Харрисона (1991)), вооруженных сил этих стран. В целом, англо-американскую историографию отличает детальность исследования и богатство статистического материала.

¹ Американская серия «U. S. Army in World War II»: Matloff M. Strategic Planning for Coalition Warfare, 1943–1944. Washington, 1959; Coakley R.W., Leighton R. M. Global Logistics and Strategy 1940–1943. Washington, 1955; Coakley R. W., Leighton R. M. Global Logistics and Strategy 1943–1945. Washington, 1968; Британская серия «History of the Second World War»: Hall H.D. North American Supply. London, 1955; Butler J. Grand Strategy: 6 vols. London, 1957–1976; и др.

В советской историографии тема ленд-лиза затрагивалась, главным образом, при освещении дипломатической истории Второй мировой войны, военной экономике СССР, истории стран-участниц коалиции и зарубежной историографии: в коллективных монографиях по истории Великой Отечественной войне, Второй мировой войне¹, истории СССР и КПСС, международных отношений², работе тыла, истории социалистической экономики, материалах конференций, статьях и монографиях по аналогичным темам. Особенно следует отметить работы К. Лукашева, Л. В. Поздеевой, Л. М. Чузавкова, А. А. Громыко, В. Л. Исраэляна. Несмотря на определенную изолированность двух обществ, советского и западного (в данном случае, американского и британского), обмен информацией, тем не менее, существовал, и изменения суждений и выводов о роли военно-экономической помощи СССР по ленд-лизу происходили хронологически почти синхронно. Таким образом, анализируя советскую историографию ленд-лиза, следует условно выделять следующие этапы, в рамках которых происходила не смена парадигмы, а определенная эволюция знания о программе и ее репрезентации: 1) военные годы, 1941–1945; 2) конец 1940-х – середина 1950-х гг.; 3) вторая половина 1950-х – середина 1960-х гг.; 4) вторая половина 1960-х – конец 1980-х гг. Данная периодизация осуществляется с учетом изменений внутри- и внешнеполитической ситуации.

При анализе современной российской историографии ленд-лиза мы исходили из периодизации, предложенной уральскими историографами Е. Б. Заболотным и В. Д. Камыниным для современной российской историографии в целом³, принимая во внимание то, что развитие историографии ленд-лиза в определенной степени проходит в рамках тех же периодов, что и развитие российского общества и современной российской историографии. Современность этапа и характерный для него плюрализм мнений⁴ не позволяют выделять четкие границы для отдельных периодов его развития, особенно для 1990-х гг. Поэтому на данный момент нам представляется более логичным рассматривать 1990-е – начало 2000-х гг. как один период развития историографии ленд-лиза. Таким образом, нами были выделены следующие этапы: 1) конец 1980-х – начало 1990-х гг.; 2) 1990-е – начало 2000-х гг.

Современная российская историография ленд-лиза отличается большим разнообразием видов историографических источников. Ленд-лиз становится самостоятельной темой исследования и неотъемлемой частью исторического дискурса. К первой группе историографических источников по вопросу помощи СССР в рамках программы ленд-лиза можно отнести обобщающие исследования по ленд-лизу, его значению и отдельным аспектам программы, опубликованные в виде монографий, часто на основе

¹ См.: Вторая мировая война (1939–1945). Военно-ист. очерк / под ред. С. П. Платонова, Н. Г. Павленко. М., 1958; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М., 1960–1965; История второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. М., 1973–1982.

² История международных отношений и внешней политики СССР: в 2 т. Т. 2. 1939–1945. М., 1962; История дипломатии: в 4 т. Т. 4 / Под ред. А. А. Громыко. М., 1975; История внешней политики СССР 1917–1985: в 2-х т. Т. 1: 1917–1945 / под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1976.

³ См. Камынин В. Д., Заболотный Е. Б. Историческая наука России в конце XX – начала XXI века.

⁴ См. Хёслер И. Что значит «проработка прошлого»: об историографии Великой Отечественной войны в СССР и России // Неприкосновенный Запас: Дебаты о политике и культуре. 2005. №2–3 (40–41). С. 95; Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. С. 114.

диссертационных работ (М. Н. Супруна, Н. В. Бутениной, А.Х. Паперно), статей, посвященных отдельным аспектам и проблемам программы ленд-лиза или отдельным поставкам (Л. В. Поздеевой, М. Н. Супруна, А. С. Орлова и В. П. Кожина, В. Р. Котельникова и др.). Ко второй группе можно отнести обобщающие и коллективные монографии по истории Второй мировой войне, дипломатии, стран-участниц антигитлеровской коалиции (А. И. Уткина, Б. Соколова и др.) и коллективной памяти, биографии лидеров коалиции. Отдельно следует выделить блок литературы, касающейся технических характеристик военной техники периода Второй мировой войны, где тема ленд-лизских поставок неизменно поднимается. В силу комплексной природы программы ленд-лиза, тема поставок затрагивается не только в исторической или военной, но также в политической, экономической и технической литературе, что свидетельствует о влиянии данной программы на все сферы жизни обществ стран, участвовавших в ней.

С целью понимания, интерпретации и верификации содержания и основных выводов, сделанных исследователями ленд-лиза, представляется важным использование *исторических источников*.

Среди используемых в диссертации источников выделяются *законодательные акты, документы правительств и правительственных организаций*, в частности, Закон о ленд-лизе 1941 г. Данный вид источников дает представление о сути программы, механизмах ее осуществления, отчеты президентов в Конгрессе являются незаменимым источником статистических данных по осуществлению программы ленд-лиза.

Дипломатические документы. К ним относятся: соглашения и договоры, подписанные в результате международных конференций, протоколы поставок, меморандумы, ноты. Отдельно следует упомянуть соглашения о взаимной помощи между Великобританией и СССР и США и СССР, США и Великобританией. Они дают представление об общей правовой основе отношений между союзниками и программы ленд-лиза, механизмов ее осуществления, что является незаменимым источником объективации суждений о роли поставок и вкладе союзников в победу; дипломатическая переписка глав государств и правительств, министров иностранных дел стран-союзниц. Эти документы отражают цели участников коалиции, раскрывают настроения участников переговоров; отчеты внешнеполитических ведомств, комиссий, военных миссий. Данные документы, помимо статистических данных по поставкам и программе ленд-лиза в целом позволяют выявить каналы связей между союзниками, указывают на источники различной информации. Большая часть документов, перечисленных здесь, содержится в различных сборниках документов. В отечественной историографии публикация документов по теме ленд-лиза начинается в советское время, активизируется в 1990-е г.¹ Значительно больше документов по данной теме опубликовано в США:

¹ Внешняя политика СССР в период Отечественной войны: в 3 тт. М., 1947; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: Док. и мат.: в 2 тт. М., 1983; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: Док. и мат.: в 2 тт. М., 1984; Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании: в 2 тт. М.: Политиздат, 1986; Ржешевский О. А. Война и дипломатия: док., комм. (1941–1942). М., 1997; Северные конвои: исследования, воспоминания, документы: альманах / сост. М. Н. Супрун. Выпуск 1. Архангельск, 1991; Выпуск 2. М., 1994; Выпуск 3. М.: 2000; Выпуск 4. Архангельск, 2000; Советско-американские отношения 1939–1945: документы и материалы / сост. Б. И. Жилиев, В. И. Савченко. М., 2004.

здесь можно упомянуть многотомный сборник документов по внешней политике США (FRUS)¹. Для данного исследования особенно ценными представляются тома 1941–1945 гг., отдельные тома более позднего периода, освещающие переговоры по урегулированию долга СССР по ленд-лизу². С развитием интернета в 1990-е – начало 2000-х гг. появляется большое количество интернет-ресурсов³, что существенно облегчает доступ более широкого круга исследователей к ряду документов и материалов.

Следующим видом являются *плакаты и другие пропагандистские материалы правительственных учреждений* рассматриваемых стран, дающие представление о мерах, предпринимаемых правительством для создания необходимых настроений в обществе, образа союзника, позволяет увидеть отношения между союзниками «в персональном, личном измерении массовой культуры двух ее крупнейших участников»⁴ (США и СССР). Плакаты, фильмы отражают не только характерные черты, свойственные тому или иному обществу, но и то, что было важно, могло заинтересовать общество, его приоритеты и знания, которыми располагали союзники друг о друге. В данном исследовании были использованы, главным образом, американские и советские плакаты, фильмы. Британских плакатов аналогичного характера найти не удалось. К этому же виду можно отнести памятники и мемориалы, посвященные союзным отношениям, установленные в странах, принимавших участие в программе ленд-лиза. Памятники, как важные символы эпохи, «вехи памяти», как их называет французский историк П. Нора⁵, фиксируют отдельные моменты истории и характеризуют наиболее актуальные аспекты того времени, когда они были установлены, и являются своеобразным «модулем» отношения к истории.

Источники личного происхождения. К ним относятся воспоминания, автобиографические сочинения, дневники, письма глав государств и правительств, участников ленд-лизских операций, военачальников, солдат и рабочих, имевших опыт работы с ленд-лизской техникой и вооружением, встречи с союзниками. К этому виду источников также можно отнести песни, посвященные совместной борьбе с союзниками. Данные источники передают дух времени, ощущения от непосредственного общения с союзниками и поставками, пребывания «внутри» ситуации. Несомненно, при использовании мемуаров и воспоминаний следует помнить, что данную группу источников отличает в первую очередь субъективность в силу цензуры, временной дистанции, политической ориентации автора, наконец, настроения в момент повествования. Но именно эта субъективность и представляет для нас интерес при освещении историографии ленд-лиза, и самой программы как позволяющая воссоздать контекста времени и восприятия программы отдельными людьми.

¹ FRUS diplomatic papers, 1941–1945. U.S. Department of State. Washington, D.C.: U.S. GPO, 1941–1945.

² FRUS. 1958–60: E. Europe Region; Soviet Union. U.S. Department of State. Washington, D.C.: U.S. GPO, 1960. Vol. X. Part 1.

³ См., проект Йельского университета «Авалон»: Yale University Avalon Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/World War II>

⁴ Сильные в соединении. [Электронный ресурс] // Новости нашего города. 2005. 15 июля. – Режим доступа: <http://www.vsluh.ru/news/society/55626.html>

⁵ Nora P. Between Memory and History // Nora P. Realm of Memory: rethinking the French past / English language edition edited; translated by Arthur Goldhammer. New York, 1996–1998. Vol. I. Introduction. P. 1–20.

Статистические материалы. Данный вид источников, несомненно, является значимой, тем не менее, следует отметить явный недостаток и во многих случаях отсутствие статистических данных по распределению и использованию поставок, данных общественного мнения разных слоев населения в годы войны и непосредственно после нее в советской историографии. Отдельные данные можно найти в сборниках документов, приложениях к монографиям, статьях современных российских исследователей ленд-лиза, ряде статистических сборников по военной экономике СССР¹, коллективных трудах по истории Второй мировой войны, отдельных сборниках документов. Англо-американская историография содержит гораздо больше статистических данных: в монографиях и приложениях к ним, статьях исследователей (Г. ван Тулла, Т. Вейл Моттера, Р. Джонса и др.), сборниках документов, статистических сборниках², в том числе исследования общественного мнения³, многие данные по финансированию программы ленд-лиза, объемам поставок содержатся в отчетах президентов, которые публиковались в американских газетах в годы войны, такая информация содержится и в отчетах различных комиссий и ведомств США и Великобритании.

Материалы периодической печати. В данном исследовании мы рассматриваем, как освещалась программа в годы войны в периодических изданиях США: главным образом, в газетах «New York Times», «Chicago Tribune», представляющих две противоположных точки зрения – соответственно, проправительственную и просоюзническую и антирузвельтовскую, изоляционистскую; Великобритании: «Times»; и СССР: «Правда», «Известия», журналы «Спутник агитатора», «Большевик». Несмотря на разный уровень цензуры в этих странах и государственного контроля над средствами массовой информации, тем не менее, можно сказать, что они отражают основную линию государственной политики, являются индикатором общественного интереса к проблеме, отражают и в свою очередь влияют на формирование общественного мнения. Были проанализированы периодические издания и более позднего времени для сравнения отношения к ленд-лизу и с целью проследить эволюцию восприятия и отношения к ленд-лизу в обществе (или официального отношения) во времени. К этому же виду источников можно отнести анализ электронных периодических изданий в сети Интернет.

Таким образом, в работе использованы источники разнообразного происхождения и разной степени достоверности. Комплексный подход и критический анализ данных источников являются достаточным основанием для проведения исследования и достижения его цели, решения поставленных задач.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее основных положений и материалов в учебном процессе в качестве основы для разработки соответствующей части учебных курсов по истории международных отношений, отечественной истории, а также спецкурсов по дипломатической истории периода Второй мировой войны. Материалы, содержащиеся в работе, могут стать основой для

¹ История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 5 / Под ред. В. А. Виноградова, Ю. Ф. Воробьева. М., 1978; Народное хозяйство СССР в Великую Отечественную войну, 1941-1945: Стат. сб. М., 1990.

² United States Foreign Aid Statistics Unit. Foreign Economic Section. Office of Foreign Liquidation. Lend-lease Summaries. Washington, DC: U.S. GPO, 1959; U. S. Department of Commerce. Foreign Aid by the United States Government, 1940–1951. Washington: GPO, 1952.

³ Studies in Social Psychology in World War II: in 4 vols. / ed. by S. A. Stouffer. Princeton, New Jersey, 1949.

дальнейших научных исследований истории международных отношений, внешней политики, коллективной памяти и толерантности в международных отношениях, дипломатической истории Второй мировой войны, а также антропологических исследованиях новейшей истории, постсоциализма, культуре США особенно периода Второй мировой войны и холодной войны.

Для достижения поставленной в исследовании цели предполагается решение следующего ряда **задач**:

- проанализировать имеющиеся историографические работы по вопросу ленд-лиза;
- выявить и систематизировать литературу по вопросу программы ленд-лиза;
- определить тематику и специфику методологии американских и английских, советских, современных российских исследований по ленд-лизу, выявить сходство и различие в репрезентации программы ленд-лиза в американской и английской, советской, российской историографии;
- проанализировать факторы, влияющие на развитие репрезентации и понимания программы ленд-лиза в американской и английской, советской, современной российской историографии, и их понимание исследователями ленд-лиза;
- определить степень влияния процессов развития американской, английской, советской и современной российской историографии ленд-лиза друг на друга, степень их взаимозависимости и возможное значение диалога между историографиями, цели, преследуемые его участниками, трудности, возникающие в общении и их причины;
- подвести итог изучения ленд-лиза на данный момент и обозначить возможные тенденции дальнейшего исследования данной темы.

Апробация результатов исследования. По отдельным аспектам исследования были сделаны доклады на научной международной конференции «Россия–ЕС: опыт взаимодействия» в 2002 г. в Екатеринбурге, международной летней школе молодых ученых «Сравнительная политология» Уральского МИОНа в Екатеринбурге в 2005 г., а также на Зимнем методологическом институте международных отношений Научно-образовательного форума по международным отношениям (школа Богатурова) в Воронеже в 2006 г. Исследовательская программа по теме диссертации была удостоена гранта программы Фулбрайт 2003–2005. Основные положения и выводы диссертации отражены в семи публикациях.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования. В данном разделе также определяются хронологические рамки диссертационного исследования, анализируется степень изученности темы, представлены характеристика источниковой базы исследования, теоретической основы и методов исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Американская и британская историография ленд-лиза», состоящей из трех параграфов, анализируется развитие понимания и репрезентации программы ленд-лиза в американской и британской историографии.

В **первом параграфе** проводится анализ англо-американской историографии военных и первых послевоенных лет, 1941 – вторая половина 1940-х гг. Программа ленд-лиза и операции по ее осуществлению представляли собой современные для данного этапа историографии ленд-лиза события и поэтому интенсивность обсуждения темы поставок, тематика во многом зависели от внутривнутриполитической, социально-экономической обстановки в США и Великобритании, внешнеполитической ситуации и развитию событий на фронтах. Условия войны и современность программы создавали определенные ограничения в исследовании программы.

Вскоре после начала действия программы появляются статьи в газетах и академических журналах, где обсуждались природа, цели и возможные последствия программы поставок. Здесь можно упомянуть дискуссии и круглые столы в рамках ежегодных заседаний Американской Экономической Ассоциации, которые освещались в журнале «*American Economic Review*». С 1944 года начинают публиковаться монографии по теме программы ленд-лиза, особо следует выделить работы Э. Стеттиниуса, А. Гейера, мемуары политиков, ответственных за исполнение программы, заметки дипломатов, журналистов и политиков, путешествовавших в СССР в годы войны, в частности У. Керра, Дж. Дина, А. Якоба, Дж. Девиса, У. Уилки, Г. Арнольда, У. Уайта, которые, несомненно, представляют большую историографическую ценность. Ключевой чертой англо-американской историографии ленд-лиза на данном этапе стала ориентация на разъяснение и обоснование смысла программы, выгоды для ее инициаторов и доноров. Такой рациональный подход был необходим для успешного выполнения программы ленд-лиза и достижения общей цели победы, учитывая сильные антисоветские настроения и высокий уровень недоверия к советскому союзнику, как в США, так и в Великобритании, огромные финансовые затраты на осуществления программы, а также политические и социально-экономические особенности США и Великобритании.

Для данного этапа характерны достаточно широкий спектр тем освещения программы ленд-лиза, детализация номенклатуры поставок, подробный анализ ее причин, механизма и возможных последствий. В большинстве работ, в частности в работах Ю. Росту, Ю. Стейли, Э. Стеттиниуса, Р. Шервуда, программа ленд-лиза рассматривалась как эффективное средство ведения войны, единственно возможное в сложившихся условиях. Кроме того, признавалось важное стратегическое значение программы, осознание которого менялось со временем по ходу развития положений на фронтах, в отношениях с Советским Союзом, зависело от политической ориентации авторов. С экономической точки зрения, ленд-лиз, по мнению Ю. Росту и ряда других исследователей, представлял собой нетрадиционную форму капиталовложения, наиболее эффективное средство финансирования военных расходов союзников с целью сокращения валютного оборота и удаления «финансовых препятствий для ведения войны». Британский политик Л. С. Эмери рассматривал ленд-лиз как «экономическую сделку», целью которой был найм Соединенными Штатами других государств для обеспечения собственной обороны.

Дж. Дин, У. Дибольд, Э. Стеттиниус, И. де Вее и другие подчеркивали чрезвычайный характер программы ленд-лиза, действие которой было ограничено периодом продолжения войны. Тем не менее, резкое прекращение поставок после победы над Германией вызвало растерянность и разочарование у британских политиков, что находит отражение в британской историографии, в частности в работе Л. С. Эмери.

Для данного этапа характерна тенденция нейтрализовать и смягчить спорные аспекты и темы сотрудничества, стремление понять союзника, мотивы его поведения. Важное место в историографии этого периода занимала тема образа советского союзника. Ее обсуждение можно найти в работах Дж. Дина, А. Якоба, Дж. Девиса, У. Керра. Наблюдалось значительное улучшение имиджа советского союзника. Как компромисс с памятью прошлых лет создавался его двойной образ: положительный образ народа и отрицательный образ режима, что сохраняется и в дальнейшем. Подчеркивалось значения программы ленд-лиза для улучшения взаимопониманий между союзниками.

Э. Стеттиниус, Р. Шервуд, А. Ф. Пламтр, Дж. Ковер, И. де Вее, Ю. Стейли, А. Апгрэн и другие исследователи отмечали вклад программы ленд-лиза, как в развитие экономики отдельных ее участников, так и международной торговли в целом. Ряд авторов, в частности А. Хеннинг, Дж. Кенеди, Р. Шервуд, рассматривали программу ленд-лиза как «типичную идею Нового Курса Рузвельта».

На заключительном этапе войны, увеличивается значимость вопроса о расчетах по ленд-лизу. Постепенно он приобретает оттенок политической дискуссии, перерастающей в спор о вкладе держав в победу. Следует отметить, что критические высказывания в адрес президента по поводу предоставления «особого положения» СССР на протяжении всей войны сочетались, тем не менее, с общим доверием ему и правительству, которое действует в интересах страны. Эта тенденция отчетливо видна в работе Дж. Дина, статьях С. Шийбла.

На данном этапе были заложены основные тенденции будущего развития историографии ленд-лиза.

Во втором параграфе проводится анализ американской и британской историографии ленд-лиза второй половины 1940-х – второй половины 1960-х гг. Политизация обстановки и усиление антикоммунистических настроений привели к политизации вопроса о значении ленд-лиза, который как средство ведения войны и значимый аспект сотрудничества между бывшими союзниками стал частью дискуссии о причинах послевоенного конфликта и перспективах отношений с СССР.

Происходило изменение акцентов в освещении программы ленд-лиза и ее значения. Большое внимание уделялось политической составляющей программы, правомерности помощи и политики сторонников «Нового Курса», влиянию помощи по ленд-лизу на распространение коммунизма и усиление Советского Союза. В американской историографии актуализировалась дискуссия между двумя основными направлениями: ревизионизм (более эмоциональное), среди представителей которого можно назвать Ч. Бирда, Г. Барнса, В. Чемберлена, С. Танзила, статьи в газете «Chicago Tribune», и умеренное (более взвешенное), представители которого Дж. Кеннан, А. Ведемайер, У. Макнейлл, У. Уилльямс, Л. Гарднер, Л. Роуз, как правило, придерживались теории

политического реализма в международных отношениях. Появляется крайнее мнение: тема «супер–ленд-лиза» – использование советской стороной поставок и сотрудничества по программе ленд-лиза для получения секретных сведений и сырья для создания атомной бомбы. Данная тема разрабатывалась в работе Дж. Джордана. Для более умеренной позиции характерно чувство разочарования и обиды за доверие, выраженное Советскому Союзу в годы войны, критика того, что Рузвельт не использовал ленд-лиз в должной мере как средство политического давления для получения концессий и политических уступок со стороны СССР. Аналогичная критика британского правительства периода Второй мировой войны существовала в британской историографии, в частности в работах Г. Исмейя, И. Кемпбелла и Д. Макинтайера.

Для историографии начального периода холодной войны становились типичными представления о ленд-лизе как об огромной, щедрой помощи неблагодарному, мрачному Советскому Союзу. Более негативный образ советского союзника был характерен для британской историографии.

Изменение политической ситуации внутри США, начало оттепели в отношениях с Советским Союзом приводят к смягчению основных выводов и тона изложения проблемы уже во второй половине 1950-х гг. Тем не менее, направления исследования помощи по ленд-лизу, заданные на данном этапе, полностью никогда не исчезают.

В третьем параграфе анализируется развитие англо-американской историографии ленд-лиза с конца 1960-х гг. по настоящее время. Под влиянием ряда внутри- и внешнеполитических факторов в американской историографии конца 1960-х – начала 1970-х гг. наблюдался сдвиг в сторону попытки более объективно оценить роль ленд-лиза и вклад каждого союзника в победу. Более заметные изменения скорее касались политического значения военно-экономической помощи и союзнических отношений в годы войны и послевоенного десятилетия. В британской историографии изменения происходили несколько позже, в конце 1970-х гг. и, более радикально, во второй половине 1980-х гг. с началом перестройки в Советском Союзе.

Несмотря на отдельные изменения, в целом, ленд-лиз продолжал рассматриваться в рамках дискуссии о причинах холодной войны. Такой подход к освещению программы сохранился вплоть до начала 1990-х гг. Отличительной особенностью конца 1960-х – начала 1970-х гг. американской историографии стал спор между неоревиизионистами и реалистами, представители которых Дж. Гаддис, А. Улам, Л. Роуз, как и на предыдущем этапе, исходили из теории политического реализма в своих суждениях о политике США по отношению к СССР в годы войны. Неоревиизионисты Г. Колко, Т. Патерсон переносили вину за развязывание войны на США, утверждая, что попытки Соединенных Штатов вытеснить Советский Союз из его естественной сферы интересов и зоны безопасности вызвали контрреакцию и спровоцировали обострение конфликта. Резкое прекращение поставок по ленд-лизу рассматривается как подобная провокация, ленд-лиз – как средство политического давления. Наиболее радикальные неоревиизионисты, в частности Г. Колко, ссылались на саму природу капитализма как основу послевоенного конфликта. Подобная точка зрения, тем не менее, вскоре была подвергнута критике. Ее сторонники оставались в меньшинстве.

Более типичным для данных лет и последующих десятилетий является поиск более объективных методов оценки ленд-лиза: американские историки Дж. Херринг, Р. Лукас, М. Штолер, А. Шлезингер, Г. ван Тулл, британские исследователи Дж. Робертс, Д. Рейнольдс, М. Фолли, М. Китчен, Р. Вудман и другие уделяют много внимания анализу мотивов осуществления программы и прекращения поставок, обращаясь к точкам зрения и положениям военных лет, предлагая учитывать особенности политических систем стран-участниц коалиции, принципов и интересов их внутренней и внешней политики, особенности их социально-экономического развития. Развитие такого подхода приводит к появлению другой характерной точки зрения, высказанной еще в военные годы: непонимание политики и принципов стратегии, мотивов другой стороны и нежелание понять, отсутствие чувства реальности, как подчеркивал А. Шлезингер, неизбежно приводили к столкновению разных концепций внешней политики и видений послевоенного мира, усилению взаимных подозрений и нарастанию конфликта между союзниками. Его позицию разделяют и современные британские исследователи Д. Рейнольдс и Дж. Робертс, подчеркивая значительную роль самих личностей лидеров альянса и импровизации.

Авторы, в целом, приходят к тому же заключению, который был сделан в работах о ленд-лизе периода Второй мировой войны: американские исследователи А. Перлмуттер, Р. Поленберг, Р. Лукас, британские исследователи Д. Рейнольдс, Ф. Каплан и Дж. Кюри и другие рассматривают ленд-лиз как уникальный инструмент ведения войны без прямого вооруженного вмешательства, подчеркивая стратегическое значение программы; американские исследователи Р. Мантинг, Б. Смит, Г. ван Тулл, британский исследователь М. Харрисон подчеркивают, что ленд-лиз представлял собой широко-масштабную программу социально-экономического развития стран-участниц; Г. ван Тулл, Дж. Эриксон отмечают, что ленд-лиз был связующим звеном военной коалиции. Иными словами, признается, что программа ленд-лиза была уникальной формой (или системой) международных отношений, адаптированной для условий глобальной войны и, в определенной степени, оказавшей влияние на послевоенное развитие мира.

Для данного этапа, в целом, характерно разнообразие направлений исследований ленд-лиза, точек зрения, подходов, что, с одной стороны, отражает многоплановость самой программы, с другой стороны, показывает, что изучение ленд-лиза по-прежнему находится на стадии сбора информации.

Во **второй главе** «Советская историография ленд-лиза», состоящей из четырех параграфов, анализируется развитие понимания и репрезентации программы ленд-лиза в работах, опубликованных в Советском Союзе. Соглашаясь с мнением современного российского историографа Ю. Н. Афанасьева о том, что советская историческая наука была частью «механизма государственно-партийной системы», мы рассматриваем, как программа ленд-лиза и ее репрезентация встраивались в общегосударственную политику.

Сотрудничество США и Великобритании с СССР по программе ленд-лиза в годы Второй мировой войны не было специальным предметом исследования в советской историографии. В условиях необходимости идеологической защиты существующего в стране строя невнимание к программе, которая в целом не являлась примером мощи

советского государства, мужества его народа, самодостаточности и могущества социалистической системы, сохранялось вплоть до начала 1990-х гг. Помимо политических существовали также информационно-технические ограничения для развития историографии ленд-лиза.

Советская историография ленд-лиза представляла собой, главным образом, спор с зарубежной историографией. Исследователи обращались к теме поставок Советскому Союзу не напрямую, т.е. не в исторических работах, а в исследованиях по смежным дисциплинам, экономике и зарубежной историографии. Это было своеобразным протестом, находящим выражение в конформизме с системой.

В первом параграфе анализируется историография ленд-лиза периода Второй мировой войны. В годы войны освещение поставок по ленд-лизу не носило систематический и полный характер. Советская историография ленд-лиза на данном этапе была представлена, главным образом, небольшими статьями в газетах, таких как «Правда», «Известия» и журналах, в частности «Спутник агитатора», «Большевик», где данная тема рассматривалась несколько подробнее. Можно назвать статьи С. Вишнева, Ш. Лифа, В. Лана, Г. Васецкого. Ориентиром и идеологической основой всех работ военного времени и послевоенного десятилетия являлся сборник приказов и выступлений И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», впервые опубликованный в 1942 году. Позиция Сталина оказала влияние и на последующую отечественную историческую науку.

Так как речь в данном случае идет о международных отношениях, можно ожидать, что историография ленд-лиза как «механизм государственно-партийной системы» должна была выполнять, как внешне-, так и внутривнутриполитическую функцию. Внешнеполитическая роль заключалась в оказании определенного влияния на союзников, поэтому интенсивность и тональность высказываний о программе менялись в зависимости от ситуации на фронте и отношений между союзниками; внутривнутриполитическая – в освещении текущей ситуации, и, прежде всего, в мобилизации и сплочении населения через его вдохновение, что было особенно важно в условиях войны. Поэтому освещался, как правило, сам факт помощи как поддержка союзных держав, что было необходимо в определенной степени для поддержания морального духа населения, а также героические аспекты программы ленд-лиза (например, Северный морской маршрут поставок). В условиях мифологизированности сознания большинства населения в силу низкого уровня образования и/или под воздействием пропаганды и его милитаризации, как избыток, так и недостаток информации могли приводить к отрицательным для режима последствиям. Поэтому о ленд-лизе говорилось только в общем и достаточно сдержанно, информация дозировалась.

При освещении ленд-лиза уделялось внимание образу союзника. Создавался двойной образ западных союзников, что в большей степени было результатом государственной пропаганды. При анализе историографии ленд-лиза следует учитывать также влияние субъективного фактора, психологическую реакцию на ситуацию.

Анализ воспоминаний участников войны, в частности А. Г. Головки, Л. И. Зорина, Н. Г. Кузнецова, А. Покрышкина, Г. Г. Полякова, И. Д. Папанина, Н. Харламов, Г. К. Жукова и других, позволяет сделать вывод о том, что отношение к

поставкам союзников, как и к самим союзникам, было не однозначным, что было во многом связано и с отсутствием необходимой информации и непониманием смысла программы ленд-лиза. В целом, положительная оценка значения поставок сочеталась с сохраняющимся недоверием к союзникам, что распространялось и на саму программу. Подчеркивалось, что союзники в сравнении с усилиями СССР делали недостаточно. Вызывало недовольство недостаточный тоннаж и качество поставок.

Во **втором параграфе** проводится анализ историографии ленд-лиза конца 1940-х – середины 1950-х гг. С окончанием войны и изменением международной ситуации начинает меняться и отношение к ленд-лизу. Первые работы, в которых затрагивалась тема ленд-лиза, были опубликованы уже в конце 1940-х гг. Они были написаны политиками и официальными лицами, которые были непосредственными участниками программы и располагали данными по поставкам, либо имели доступ к информации, в том числе к зарубежной литературе. Эти работы дали определенную установку для последующих исследователей. Хотя, в отдельных работах, в частности К. И. Лукашева, ленд-лиз рассматривался как важное оружие в борьбе над общим врагом, в целом, подчеркивалось несопоставимость усилий СССР и западных союзников. Н. А. Вознесенский в своей работе «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» определил удельный вес поставок по отношению к отечественному производству военного времени в 4 %. Данная цифра остается неизменной для всей советской историографии ленд-лиза. К. И. Лукашев, Н. А. Вознесенский, Дипломатический словарь под редакцией А. Я. Вышинского рассматривали поставки как часть внешней торговли СССР. В то же время, о ленд-лизе говорилось как о системе, которая действовала в империалистических и экспансионистских интересах США не только в годы войны, но и после нее.

В первой половине 1950-х гг. тема поставок практически не исследовалась. В ряде работ можно найти упоминание о поставках без какого-либо детального анализа их значения. Типичными в этой плане могут быть работы Б. С. Тельпуховского, Ф. Д. Воробьева и В. М. Кравцова, Д. Кукина.

Несколько иначе представлены поставки в военных воспоминаниях советских людей, опубликованных за рубежом, в частности Г. П. Климова, военного журналиста М. Соловьева. Ценность данных источников заключается в том, что авторы раскрывают морально-этическое значение союзнической помощи, хотя, в целом, и не дают подробный анализ значения поставок.

В целом, накопление знаний, несомненно, происходило, но при консервации старых выводов и оценок противоречия в работах исследователей становятся очевиднее.

В **третьем параграфе** рассматривается развитие советской историографии ленд-лиза во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. Обсуждение темы поставок ожидалось, что было связано с общим оживлением исследований в исторической науке, в частности в области изучения Великой Отечественной войны. Следует отметить, что Н. С. Хрущев выражал достаточно либеральное отношение к теме значения помощи, что отчетливо выражается в его воспоминаниях: критикуя Сталина, он критиковал и его страх признать значимость помощи. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. актуализи-

ровалась тема долга по ленд-лизу в связи с возобновлением переговоров по урегулированию долга и торговых отношений между СССР и США.

В своих работах многие советские историки и экономисты, в частности Г. А. Деборин, Л. Н. Иванов, Н. Иноземцев, В. Л. Исраэлян, опирались на большое количество зарубежных работ. Обобщающие работы и коллективные монографии по истории Великой Отечественной войны, работе советского тыла и военной экономике СССР, дипломатической истории периода войны, опубликованные в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. в, содержат богатый фактический материал. Ключевой работой на данном этапе являлась шеститомная История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В ней, как и в выше названных работах, подробно освещается политический аспект отношений между союзниками в годы войны, публикуются новые данные по военной промышленности СССР и объемам отдельных категорий поставок. Следует также отметить работы Г. И. Шигалина, У. Г. Чернявского, М. П. Липатова по отдельным аспектам военной экономики СССР. Можно выделить работу Б. А. Вайнера, содержащую отдельные сведения о поставках союзников для Северного флота СССР.

Все больше внимания уделялось экономическому аспекту ленд-лиза: Г. А. Деборин, Н. Иноземцев определяли ленд-лиз как одну из форм экономического сотрудничества. Экономический аспект ленд-лиза рассматривался, в основном, на примере американской помощи США Великобритании или в рамках изучения американо-канадских отношений в годы войны. Данная тенденция сохранялась вплоть до 1980-х гг. На примере США и Великобритании раскрывалось влияние программы ленд-лиза на развитие экономики стран-участниц программы.

В целом, несмотря на наличие новых данных по военной экономике СССР, появлению большого количества зарубежной литературы, никто не решался оспорить существующие установки. Основное внимание, по-прежнему, уделялось политическому аспекту помощи. Подчеркивался прагматизм в намерениях и действиях союзников, что контрастировало с позицией СССР, целью которого всегда было достижение мира и «обеспечение мирных условий для построения социализма и коммунизма в нашей стране», «утверждение принципов мирного сосуществования», как подчеркивал А. А. Громыко в своем выступлении на XIX сессии ГА ООН 7 декабря 1964 г.

В четвертом параграфе проводится анализ советской историографии ленд-лиза второй половины 1960-х – конца 1980-х гг. Данный этап трудно оценить однозначно: с одной стороны продолжалось закономерное накопление знаний, с другой происходило ужесточение цензуры и дальнейшая консервация основных установок о значении ленд-лиза. Данная ситуация, осознание необходимости переосмысления прошлого, по мнению ряда современных историографов, привело к кризису исторической науки, в том числе историографии ленд-лиза, что было связано и с нарастающим кризисом в обществе в целом.

Урегулирование вопроса долга по ленд-лизу в 1972 г. несколько сняло напряженность вокруг темы союзных поставок. Достаточно частое упоминание темы, в частности в 12-томной истории Второй мировой войны, тем не менее, не давало полного представления о программе.

Основной формулой, характерной для данного этапа стала следующая: «помощь союзников сыграла положительную роль в борьбе нашего народа с гитлеровскими захватчиками, но ее удельный вес был невелик». Данная позиция отчетливо прослеживается в работах В. Л. Исраэляна, Л. В. Поздеевой, А. А. Громыко, Л. М. Чузавкова, Б. С. Тельпуховского, Г. А. Деборина.

Все больше внимания уделяется экономическому значению ленд-лиза. Выводы об экономическом значении программы ленд-лиза, сделанные в исследованиях Л. В. Поздеевой, Л. М. Чузавкова, А. А. Громыко, В. И. Золотарева, в пятом томе семитомной «Истории социалистической экономики СССР», во многом напоминали выводы зарубежных исследователей. Подчеркивалось значение американских поставок для экономики Англии, США и Канады, развития внешней торговли этих стран и мировой торговли в целом. Значительным шагом вперед в понимании природы программы ленд-лиза стало то, что ленд-лиз начинает восприниматься как комплексная программа, а не только как отдельные поставки. В ряде работ, в том числе в шестом томе 12-томной истории Второй мировой войны, упоминалось о том, что ленд-лиз способствовал приобретению новых знаний и опыта, но данная тема не получила дальнейшего развития. В. И. Золотарев в качестве наиболее существенных признавал поставки вооружения, боеприпасов, медикаментов, сырья и других военно-стратегических материалов и продовольствия. В истории Второй мировой войны, исследованиях Л. В. Поздеевой отмечалась важность поставок различных материалов для обеспечения войск и их тылов автотранспортом, горючими и смазочными материалами. Тем не менее, основное внимание сосредотачивалось на поставках вооружения и военной техники; о значении ленд-лиза для восстановления и функционирования экономики СССР либо замалчивалось, либо говорилось очень кратко. Незученными оставались такие вопросы, как транспортные проблемы на путях следования поставок по ленд-лизу, морально-этическое значение ленд-лиза, значение услуг, предоставленных по нему. Качество союзной боевой техники, как правило, признавалось невысоким, что переносилось на качество поставляемых материалов в целом.

Основное внимание по-прежнему уделялось политическому аспекту программы и ее стратегическому значению. Недопоставки, прекращение помощи после войны объяснялись политическими мотивами союзников.

Важную историографическую роль играют воспоминания участников войны, активная публикация которых осуществлялась с конца 1960-х гг. Воспоминания Г. К. Жукова, Н. Харламова, Ф. Голикова, И. Папанина, Н. Кузнецова, Л. Зорина и других объединяет идея о том, что благодаря мужеству и самоотверженности советского народа была достигнута победа. Их публикация соответствовала общей установке времени: на прославление роли народа в победе, «сознательности масс», которая, как писал Б. С. Тельпуховский, являлась «нашим идейным оружием» в разгроме фашизма. Помимо политического аспекта отношений между союзниками, в воспоминаниях подробно отражены отношение населения и участников программы к союзникам и поставкам, тяжелые условия по приему товаров и организации работы на маршрутах поставок. Тематика публикуемых воспоминаний раскрывает приоритеты руководства страны и отражает ее идеологию. Традиционно наиболее полно был представлен Се-

верный маршрут, так как именно этот маршрут являлся «трассой мужества», как назвал его И. Майский, примером героизма советских людей. Другие маршруты – Иранский, авиационный маршрут Аляска-Сибирь освещались в значительно меньшей степени. Тема поставок по Тихоокеанскому маршруту, по-прежнему, практически не была раскрыта.

К концу 1980-х гг. советская историография ленд-лиза оказалась в состоянии осознания необходимости и определенном ожидании изменений как научных, так и политических, что позволило бы расширить источниковую базу, тематику исследований и дало бы возможность развивать наметившиеся тенденции дальнейших исследований ленд-лиза.

В третьей главе, состоящей из двух параграфов, анализируется развитие современной российской историографии ленд-лиза. По мере уменьшения влияния политического воздействия, социальная составляющая исторической науки, т. е. ее реакция на общественные изменения, становится более очевидной. Для данного этапа характерно большое количество публикаций разных по жанру, качеству и тематике исследований, подробная проработка деталей отдельных поставок, путей доставки, механизмов осуществления и аспектов помощи, плюрализм мнений, что отражает общую либерализацию мнений, получившую развитие в российском обществе на данном этапе. Официальные установки и идеологические рамки исследований отношений между союзниками, характерные для предыдущего этапа не исчезают полностью: они влияют на дискуссию, продолжая оставаться опорными пунктами, вокруг которых исследователи выстраивают свои аргументы. Осмысление опыта советской историографии приводит к диалогу между двумя этапами, который сохраняется на протяжении всего современного этапа развития историографии ленд-лиза.

В первом параграфе рассматривается российская историография ленд-лиза конца 1980-х – начала 1990-х гг. Данный этап являлся переходным и объединял черты предыдущего этапа и новые тенденции. Соглашаясь с мнением ряда историографов, следует отметить, что с одной стороны, сохранявший свое влияние политический фактор не позволял координально поменять имеющиеся выводы и установки, с другой стороны осуществлялись попытки преодолеть изолированный взгляд на войну. Здесь следует выделить статью П. С. Петрова, сборник статей под редакцией О. А. Ржешевского, сборники статей и воспоминаний участников программы ленд-лиза под редакцией М. Н. Супруна, Е. Г. Аушева и Р. В. Горчакова. В целом, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. была проведена масштабная работа по привлечению интереса к проблеме поставок по ленд-лизу, самой программе, намечены будущие направления исследований.

Во втором параграфе проводится анализ направлений изучения ленд-лиза в российской историографии ленд-лиза 1990-х – начала 2000-х гг. Первая половина 1990-х гг. характеризовалась дальнейшим увеличением внимания и интереса к теме программы ленд-лиза. Ленд-лиз становится специальной темой исследований. В данном параграфе проводится характеристика основных условий развития историографии ленд-лиза на данном этапе и ресурсы, находящиеся в распоряжении современных российских исследователей.

Полемика с советской историографией и переосмысление прошлого приводят к развитию трех направлений в оценке значения поставок Советскому Союзу и самой программы ленд-лиза: крайне либеральная позиция, (прозападная, антикоммунистическая), характерным представителем которой можно считать Б. В. Соколова; крайне консервативная (национал-патриотическая) позиция, получившая особенную поддержку в конце 1990-х – начале 2000-х гг. как ответ на первую тенденцию и отражение общественных настроений и позиции ряда политических сил в стране, среди представителей которого следует назвать авторов сборника «Покушения на великую победу»; умеренная, сторонники которой М. Н. Супрун, Л. В. Поздеева, В. Ярославцев, многие авторы работ, основанных на воспоминаниях рядовых участников программы ленд-лиза, ориентируются на реальные условия осуществления помощи и возможности сторон в поддержании диалога и соблюдения условий союзных договоров и стремятся понять мотивы поведения сторон, как правило, опираясь в своих оценках на теории рационального выбора и политического реализма и исходя из экономической выгоды и менталитета сторон. Отсутствие четкой грани между тремя позициями связано с тем, что следование той или иной тенденции во многом определяется предметом исследования и источниками, которые использует автор, целями, которых он придерживается в своем исследовании.

Кроме того, полярность первых двух точек зрения заключается скорее в разной интерпретации одних и тех же фактов, разной расстановке акцентов авторами. Увлечение крайними точками зрения, тем не менее, уводит от понимания природы ленд-лиза. Авторы спорят, главным образом, о вкладе в победу отдельных сторон, что, несомненно, делает тему зависимой от политических изменений.

Одной из характерных черт историографии ленд-лиза первой половины 1990-х гг. является тема восстановления «исторической справедливости» и «благодарности», что, возможно, было необходимо для привлечения внимания к теме ленд-лиза, но уводило от понимания сути программы ленд-лиза и является свидетельством его отсутствия. Такой подход противоречит, на наш взгляд, природе программы ленд-лиза как взаимовыгодного сотрудничества (сделки, диалога и т.д.). Осознавая ограниченность полярности в исследовании, многие современные российские исследователи ленд-лиза начинают искать новые подходы, которые бы позволили рассмотреть значение программы с точки зрения эффективности ее для решения общего дела или с точки зрения общечеловеческих ценностей.

Для данного этапа в целом характерно разнообразие жанров работ, поиск и разработка новых подходов. Характерной особенностью российской историографии ленд-лиза является публикация, главным образом, статей и сборников статей, посвященные частным вопросам программы ленд-лиза. Разрабатываются следующие направления исследований: политический аспект программы (наиболее общий) анализируется в исследованиях Л. В. Поздеевой, О. А. Ржешевского, Ю. В. Сигачева, С. Кудряшева; обще-экономическое значение программы рассматривают Н. В. Бутенина, А. С. Орлов, В. П. Кожанов; роль отдельных категорий товаров в обеспечении боеспособности армии и функционирования экономики исследуют С. Харламов, И. П. Лебедев, В. Р. Котельников, М. Н. Супрун, Р. И. Ларенцев и другие; М. Ю. Френкель,

А. В. Басов и Г. И. Гутенмахер, А. Х. Паперно, А. Ю. Котляров, С. В. Крылов в своих исследованиях освещают пути доставки грузов и условия их осуществления; анализируется также значение услуг, оказанных по ленд-лизу, сотрудничества по обеспечению этой программы и обмена достижениями научной и технической мысли; И. П. Сакун, И. Е. Негенблия, А. Х. Паперно, Н. Л. Тудоряну освещают участие конкретных людей в осуществлении ленд-лиза и его значение для них; проводится исследование мотивов поведения союзников при осуществлении программы и сотрудничества в целом. Многие из работ выше перечисленных исследователей представляют собой своего рода справочники с большим количеством цифр и фактов. Отдельно следует выделить воспоминания, интервью с участниками войны, зачастую рядовыми, имевшими опыт работы с ленд-лизомской техникой, впервые опубликованные в эти годы, и работы, основанные на них. Исследования В. Романенко, В. Р. Котлярова, воспоминания А. Фрейдсона, Н. Голодникова и других, являются ценным источником технических характеристик ленд-лизомской техники.

Публикуемые монографии имеют обобщающий характер, но также посвящены частным аспектам программы. Здесь следует отметить работы М. Н. Супруна, И. П. Лебедева, Н. В. Бутениной, А. Х. Паперно, Ю. А. Барашкова. Данную особенность вполне можно объяснить сменой подхода к изложению и анализу явлений, накоплением и переработкой информации, знакомством с подходами зарубежных исследователей, поиском и разработкой новых подходов к изучению программы, для чего, несомненно, требовалось время, сменой приоритетов в исторической российской науке и обществе в первой половине 1990-х гг., существованием некоторого опасения «общих форм» и формул, политическими установками.

Необходимость обобщения материала осознается во второй половине 1990-х гг. в связи с его накоплением, выработкой определенных подходов и установок, появляются историографические работы. Тем не менее, в настоящее время большинство исследователей (особенно представляющих умеренное направление) считают, что обобщающий труд будет возможным лишь как совокупность, объединение частных работ. Только так представляется возможным учесть разные точки зрения, рассмотреть различные аспекты программы. В целом, это перекликается с существующим в стране дискурсом о дальнейшем развитии российского общества.

В заключении подводятся итоги исследования и намечены возможные перспективы развития данной темы. Основными выводами, сделанными в диссертационном исследовании, являются следующие:

Историография ленд-лиза, в целом, повторяет черты ее предмета исследования – программы ленд-лиза, а именно: целостность, многоплановость, а также представляет собой форму межгосударственных отношений, своеобразный межкультурный диалог. Историография ленд-лиза развивается в русле во-первых, англо-американской, советской и затем современной российской историографии. Во-вторых, она отражает общие направления развития мировой науки в целом и тенденции развития отношений между этими странами. На ее развитие серьезное влияние оказывают, как внутри-, так и внешнеполитические события. С начала действия программы по настоящее время дискуссия, связанная с пониманием ленд-лиза никогда не прекращалась. Интенсивность

переговоров, степень заинтересованности в диалоге и понимании собеседника менялись циклично, в зависимости от отношений между странами, принимающими в нем участие.

Анализ развития англо-американской, советской и современной российской историографии показывает невозможность проведения независимых друг от друга исследований и достижения цельного понимания программы. Попытки осуществить независимое изучение программы ленд-лиза в условиях конфронтации привели к кризису и стагнации. Всплеск интереса и прорывы в исследовании ленд-лиза приходились именно на годы, когда возможность контактов между исследователями или доступа к источникам противоположной стороны повышалась.

Каждая интерпретация, т. е. собственное понимание программы ленд-лиза, самоценно, так как отражает особенности общества, отдельных культур. В ходе диалога между англо-американской, советской и российской историографиями и этапами внутри них происходит формулировка и усвоение собственной позиции и позиции другой стороны, обогащение знаний о партнере переговоров, способствующих его лучшему пониманию, и развитие навыков ведения диалога. С другой стороны, это, как показывает исследование, может приводить и к крайним вариантам – усвоение позиции партнера по переговорам без критического осмысления, либо их отторжение.

Набор тем, интенсивность обсуждения программы во многом определялись особенностями исторического этапа, политическими, культурными, экономическими факторами. В соответствии с различными условиями изучения темы англо-американская, советская и современная российская историография имеют свои особенности и в определенной степени отличаются своими утверждениями относительно ленд-лиза. В тоже время, сравнительный анализ историографии ленд-лиза позволяет сделать вывод об аналогичных тенденциях развития, наблюдаемых в англо-американской, советской и современной российской историографии, независимо от попыток изолированного существования (особенно при сравнении англо-американской и советской историографии), что мы объясняем именно фактом присутствия диалога между ними.

Несмотря на огромный массив работ по ленд-лизу, следует отметить, что тема до сих пор находится на стадии сбора информации, как в отечественной, так и современной англо-американской историографии ленд-лиза. Слабоизученными остаются такие вопросы, как влияние поставок, услуг и программы ленд-лиза в целом на тактику боевых действий, технологическую культуру в массовом масштабе, особенно следует сосредоточить внимание на роли промышленных поставок (станков, производственных линий и так далее), роль программы ленд-лиза в расширении знаний союзников друг о друге, развитии опыта толерантного отношения к другой культуре. Мало известно об «обратном ленд-лизе», опыте, работе и быте советских миссий и тренировочных программ в США и Великобритании, эффективности использования отдельных категорий поставок и так далее.

Работы, опубликованные по теме диссертационного исследования:

1. Головатина П.М. Историки о роли ленд-лиза в развитии промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны // Роль Урала как арсенала победы: Сб. тез. докл. регион. - науч. конф. Челябинск, 2000. С. 193–196.

2. Головатина П.М. Новые направления исследования ленд-лиза в отечественной историографии // Орел шестого легиона: Тез. докл. науч. – практ. конф. студентов и молодых ученых исторического факультета УрГУ 11 мая 2000 г. Екатеринбург, 2000. Вып. II. С. 99–101.
3. Головатина П.М. Перспективы изучения ленд-лиза как особой формы экономического сотрудничества // 55-летие Великой Победы над фашизмом: история и уроки. Мат. студенч. науч. конф. 26 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 45–47 (в соавт. с В.Д. Камыниным).
4. Головатина П.М. Современная историография ленд-лиза // История. Обществознание. Искусство. Филология. Мат. науч.- практ. конф. Екатеринбург, 2000. С. 13–16.
5. Головатина П.М. Отечественная историография ленд-лиза: современный этап // Россия в XX в.: история и историография. Екатеринбург, 2002. С. 188–198.
6. Головатина П.М. Союзник в войне или равноценный партнер? Американская программа военно-экономической помощи Советскому Союзу (ленд-лиз, 1941–1945) как опыт толерантности в международных отношениях // Международные отношения в XIX–XX веках. Екатеринбург, 2005. Вып. II. С. 92–97.
7. Головатина П.М. Англо-американская помощь Советскому Союзу по ленд-лизу: взгляд зарубежной историографии // Уральский вестник международных исследований.– Екатеринбург: изд-во Уральского госуниверситета, 2005. Вып. IV. С. 19–29 (в соавт. с В.Д. Камыниным).

